

О МОЛИТВѢ.

(Сельское вѣббогослужебное чтеніе).

Много разъ я бесѣдовалъ съ вами, братіе, о молитвѣ, но это такой важный и нужный намъ предметъ, что о немъ нельзя не бесѣдовать, нельзя не размышлять сколько возможно чаще и больше, чтобы научиться молиться какъ слѣдуетъ. Великій Апостоль Павелъ учитъ: *о чемъ помолимся, яко же подобаетъ, не стѣмы* (Римл. 8, 26), и потому Апостолы вѣкогда просили Господа, чтобы Онъ *научилъ ихъ молиться* (Лук. 11, 1). Недаромъ говорится во Псалтири, что иная молитва бываетъ не только не во спасеніе, но даже *въ грѣхъ* (Пс. 108, 7). И отъ многихъ изъ васъ нерѣдко слышишь разумную пословицу: безъ толку молиться,—безъ числа грѣшить. Значитъ, намъ надо со всякимъ стараніемъ учиться молиться, какъ и говорятъ богомудрые молитвенники, что истинная молитва требуетъ обученія.

Правда, всякій изъ насъ съ дѣтства наученъ молиться. Но чѣмъ обыкновенно ограничивается наша молитва? Не вѣшними ли большею частію только дѣйствіями? Въ чемъ же должна состоять наша истинная, Богу угодная, молитва. Истинная молитва прежде всего есть благоговѣйное обращеніе и возношеніе ума и сердца нашего къ Богу, проще—бесѣда наша съ Богомъ, какъ и называетъ ее, наприм., св. Іоаннъ Златоустъ, говоря, что молитва есть бесѣда съ Богомъ (стр. 88, § 65) и во время молитвы мы воистину бесѣдуемъ съ Богомъ, (стр. 55, § 30). *)

Но какъ молиться Богу, бесѣдовать съ Нимъ, когда онъ духъ невидимый? Что же? Каждый человекъ со-

*) Всѣ почти цитаты заимствованы изъ книги: „Святоотеч. Наставленія“ о молитвѣ и трезвеніи. Изд. 2-е аеон. Пант. Мон. 1889 года.

стоитъ не изъ тѣла только, но и души, безъ которой тѣло мертво, и душа, какъ безсмертная и богоподобная, совершеннѣе брэннаго тѣла, одарена умомъ, сердцемъ, воображеніемъ и другими способностями, сверхъ этого имѣть, по выраженію апостола, *просвѣщенный очеса сердца* (Еф. 1, 18), очеса вѣры, для которыхъ и *невидимое* представляется *видимымъ*, и *желаемое и ожидаемое настоящимъ* (Евр. 11, 1. Рим. 1, 20). Вотъ такой то душой своей мы и можемъ и должны бесѣдовать съ Богомъ, духомъ невидимымъ. Вѣдь мы и въ обыкновенномъ своемъ быту мало-ли куда залетаемъ своими мыслями и не часто-ли бесѣдуемъ, какъ бы лицомъ къ лицу, съ своими родными, отсутствующими за тысячи верстъ и даже съ умершими? Что же можетъ препятствовать намъ мысленно и сердечно, даже за работой, бесѣдовать съ Богомъ, *вездѣсущимъ и вся исполняющимъ*, — молиться Ему во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, молиться *духомъ и истиною*, какъ сказалъ самъ Господь: *Богъ есть духъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться* (Іоан. 4, 24). Такая молитва не исключаетъ наружную, но можетъ по обстоятельствамъ, быть и безъ нея, тогда какъ одна наружная, тѣлесная молитва безъ духовной недостаточна. Про такихъ фарисейскихъ поклонниковъ сказалъ Самъ Господь такъ: *приближаются Мнѣ люди сіи усты своими и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене, всуе-же чтутъ Мя*. (Мѡ. 15, 8, 9). Молитва и наружная, но проникнутая всецѣло духомъ, даже одна духовная доводила истинныхъ молитвенниковъ до того, что они удостоивались нерѣдко въявь видѣть св. ангеловъ и Самого Господа Іисуса Христа, какъ, наприм., преподобный Несторъ Печерскій (не лѣтописецъ), не книжный, простого званія (Филар. еп. Черн. авг. 28) и новоявленный прозорливецъ Серафимъ Саровскій. Посему и сказано въ Писаніи: *чисти сердцемъ Бога узрятъ* (Мѡ. 5, 8) и *блаженни невидѣвшии, и вървавше* (Іоан. 20, 29).

Какое право мы грѣшныя имѣемъ бесѣдовать съ Богомъ, молиться Ему? Это высокое право, мало того — заповѣдь даль намъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ, сказавъ во св. Евангеліи Своемъ: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй приѣмлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толцующему отверзется. Или кто есть отъ васъ человекъ, его же аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему. Или аще рыбы проситъ, еда змію подастъ ему? Аще убо вы, лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадамъ вашимъ, колми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него.* (Мѡ. 7, 7—11). Мало того, Господь даль намъ даже образецъ молитвы: *Отче нашъ...*, которая потому и называется молитвой Господней и которую всякій изъ насъ долженъ знать и понимать хорошенько, какъ молитву всѣмъ молитвамъ. Отсюда видите, что Господь Богъ называетъ себя даже Отцемъ нашимъ, а насъ дѣтьми Своими. Какъ же намъ не обращаться къ Нему съ молитвой, даже дерзновенной?

И необходимо намъ молиться Ему, — намъ слабымъ, беспомощнымъ, нуждающимся во всемъ и всегда, когда и пословица разумная гласитъ, что „безъ Бога ни до порога“! Кто не молится Богу, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, тотъ мертвъ и бездушенъ (стр. 57, § 33). Какъ солнце есть свѣтъ для тѣла, такъ молитва для души. Если для слѣпого большое лишеніе не видѣть солнца, то сколь большее лишеніе для христіанина не молиться часто, чтобы молитвою вводить въ душу свою свѣтъ Христовъ (стр. 55, § 29). Какъ для рыбы жизнь вода, такъ для души твоей молитва (стр. 64, § 44). Молитва есть царица всѣхъ добродѣтелей, корень и основаніе спасительной жизни (стр. 60, § 35).

Обо всемъ-ли, чего бы намъ ни захотѣлось, можно и нужно просить Бога, да и просить ли только все и просить. Нужно не только просить, но и благодарить и хвалить великаго щедродателя нашего. „Молитва, говоритъ св. Исаакъ Сиринъ, есть или прошеніе, или

благодареніе, или хваленіе Господа (стр. 318, § 67)“. Потому то и молитвословія бывають просительныя, благодарныя и хвалебныя, но большею частію въ однихъ и тѣхъ же, особенно болѣе пространныхъ, совмѣщаются прошенія и благодаренія, или славословія, какъ это всякій внимательный легко замѣтитъ самъ. И какъ намъ ото всей души не благодарить Бога за Его великія и богатыя милости къ намъ, когда неблагодарность и къ людямъ добродѣтельнымъ считается безчестной и презрѣнной? А выхваляя людей умныхъ, и ученыхъ, и знаменитыхъ, часто и не по достоинству, какъ не превозноситъ Бога за Его высочайшія совершенства: всемогущество, премудрость, всевѣдѣніе, правосудіе, вѣчность и проч. Просить же у Бога надо только того, что достойно Его величества и что намъ существенно полезно. Богатства или славы не слѣдуетъ просить, чтобы земныя блага не оказались намъ душевредны и пагубны, какъ это часто замѣчается. Господь лучше нашего знаетъ, что намъ полезно и что вредно. Онъ, по слову Писанія, знаетъ *наши нужды* еще *прежде прошеній нашихъ* (Мѣ. 6, 8). *Богатства и нищеты не дай мнѣ Господи* взывалъ Премудрый Соломонъ, *а питай меня насущнымъ хлѣбомъ, чтобы, пресытившись, Я не отрелся отъ Тебя и не сказалъ: Кто Господь!* *И чтобы, обнищавъ, не сталъ красть и употреблять имя Бога моего всуе* (Прч. 30, 8, 9). „Въ молитвѣ, учитъ св. Варсонофій, наипаче нужно предоставлять все волю премудраго Бога; и самая цѣль молитвы должна быть та, чтобы просимое нами было по волю Божіей (стр. 424, § 154)“. А такимъ образомъ, молитва наша должна быть проникнута преданностью той же волю Божіей, *всеблагой и совершенной*, и чужда многоглаголанія. *Молясь, не говорите лишняго, какъ язычники*, сказалъ Господь, *ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ услышаны будутъ* (Мѣ, 6, 7). „Немудры словами въ молитвѣ своей, учитъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, ибо простыя лепетанія дѣтей умаливали Отца, *Иже на небесахъ*

(стр. 156, § 9)“. А св. Исаакъ Сиринъ повѣствуетъ, что молитва одного молитвенника, въ теченіе 40 лѣтъ, состояла въ томъ, что онъ твердилъ: „азъ, яко человекъ согрѣшихъ, Ты же, яко Богъ щедръ, помилуй мя, видя немощь души моея“. И отцы слышали, какъ онъ съ печалію и слезами произносилъ это краткое молитвословіе, которымъ замѣнялъ всю службу Божию дневную и вочную (стр. 351, § 175).

Можно ли молиться Богу во гнѣвѣ и враждѣ на кого-нибудь? Нельзя, не примирившись искренно съ обидчиками и не испросивши прошенія у обиженныхъ. Безъ этого негодна Господу молитва, и свѣча и другія, хотя бы дорогія, приношенія, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ Господнихъ: *если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя, оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ и поиди прежде примиришь съ братомъ твоимъ, и тогда прійди и принеси даръ твой* (Мѣ. 23, 24). Мало того, Господь заповѣдалъ намъ, оставивъ всякую злобу на обижającychъ и гонящихъ насъ (Мѣ. 5, 44), даже молиться за нихъ, какъ Самъ молился, уже вися на крестѣ, за распинателей своихъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34). „Кто хочетъ, чтобы Господь услышалъ его молитву, говоритъ св. Зенонъ, тотъ, прежде молитвы даже о душѣ своей, да принесетъ молитву о здравіи и спасеніи враговъ своихъ, и ради этого Богъ услышитъ всякую молитву (Отеч. еп. Игн. стр. 111, § 29)“. Какъ же у насъ находятся такіе злобные суевѣры, которые, чтобы отомстить своимъ обидчикамъ ставятъ предъ иконами свѣчу верхнимъ концомъ внизъ. Ужели они думаютъ, что чрезъ то достигнуть своей діавольской цѣли. Ужели Богъ мира и любви всепрощающей приметъ ихъ зложелательную свѣчу и молитву. Никогда этого не будетъ и быть не можетъ. Хоть-бы помнили безумцы свою же народную пословицу, которая не напрасно гласитъ, что на зло молящаго нѣтъ. И св. апо-

столь говорить: *просите, и не прие́млетъ, зане злы просите* (Іак. 4, 3).

Въ какое время слѣдуетъ молиться. Св. апостоль заповѣдуетъ намъ молиться *непрестанно* (1 Сол. 5, 17). Это не то, впрочемъ, значить, чтобы и мірянамъ непрестанно, оставивъ свою работу, стоять гдѣ бы то нибыло на молитвѣ, креститься и кланяться, а лишъ то, чтобы имѣть въ душѣ непрерывающуюся молитвенную настроенность. Не одно то, чтобы стоять на молитвѣ, называется молитвою, говорится въ древнемъ Отечникѣ, но чтобы всегда, ѣшь ли, пьешь ли, работаешь, находишься ли въ дорогѣ, не отставать отъ молитвы (стр. 490, § 13), даже лежишь ли, добавляетъ св. Ефремъ Сиринь, и тогда не прерывай молитвы (стр. 135, § 62), молясь въ себѣ тайно, мысленно. Но особенно нужно молиться каждодневно утромъ вставши отъ сна, и вечеромъ, отходя ко сну, для чего положены и извѣстныя молитвы—утреннія и вечернія. Нужно молиться предъ обѣдомъ и ужиномъ и по окончаніи ихъ, какъ учитъ св. Іоаннь Златоустъ, говоря: „должно, приступая къ трапезѣ и окончивъ ее, молиться Богу и благодарить Его (стр. 94, § 73), для чего также есть особыя молитвы. Должно молиться предъ началомъ и по окончаніи всякаго добраго дѣла, всякой работы; молиться, входя въ домъ и выходя изъ него, отправляясь въ путь—дорогу и по возвращеніи домой. Нужно молиться и ночью, какъ учитъ св. Исаакъ Сиринь, говоря: „будемъ молиться не только днемъ, но и ночью, особенно ночью, когда никто не докучаетъ дѣлами, когда улетаются помыслы, когда вокругъ все безмолвствуетъ и умъ имѣетъ свободу возноситься къ Богу. Всякая молитва, которую совершаешь ночью, да будетъ въ очахъ Господнихъ досточтимѣе всѣхъ дневныхъ дѣваній“ (стр. 339, § 128)... Примѣры ночной молитвы: Самъ Господь Іисусъ Христосъ (Лук. 6, 12), царепророкъ Давидъ (Пс. 118, 61), Апостолы Павелъ и Сила (Дѣян. 16, 25) и многіе другіе, да едва ли не всѣ

усердные молитвенники. А объ утренней молитвѣ говорить св. Іоаннь Златоустъ такъ: „вставая и умывая руки и лице, душу свою не оставляй нечистою, которая очищается молитвою, какъ тѣло водою... Если мы такимъ образомъ оградимъ себя съ первыхъ часовъ по пробужденіи, то положимъ доброе основаніе дневной дѣятельности (стр. 103, § 85)“. Само собой разумѣется, что особенно надо молиться во всѣ воскресные и праздничные дни.

Изъ сказаннаго сейчасъ о времени, когда нужно молиться, ставовится понятно вообще и мѣсто, гдѣ слѣдуетъ молиться. Такъ какъ Богъ *вездѣсьй и вся исполняй* и всѣхъ насъ и все, что мы дѣлаемъ, говоримъ, даже думаемъ, видеть и слышать, то и молиться Ему должно, какъ во всякое время, такъ и на всякомъ *мѣстѣ владычества Его*. Гдѣ бы мы ни были, мы должны всегда помнить, что Господь вездѣ съ нами. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть*, говоритъ Царепророкъ Давидъ (пс. 15, 8) *Азъ есмь Богъ приближаяйся, а не Богъ издалеча*, говоритъ Самъ Онъ устами Пророка (Іерем. 23, 23). Если же мы сами удаляемъ отъ Бога грѣхами своими, то должны, въ сокрушеніи сердца, молитвенно взывать ему хотя такъ: *приблизися къ намъ, приблизися, вездѣсьй, не удаляйся отъ насъ* (Служб. 3-го часа). И Господь *близкій ко всѣмъ, призывающимъ Его во истиннѣ* (Пс. 144, 18), приблизится и къ тебѣ, не оставитъ тебя *одинокимъ, чуждымъ Себѣ, и исподнить вся, яже ко спасенію прошенія*, гдѣ бы ты ни помолился, особенно во св. храмѣ Его за божественной литургіей, гдѣ совершается величайшее Таинство Причащенія, къ которому такъ примѣнны собственныя слова Господни: *се стою у двери сердца и стучу. Если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною* (Апок. 3, 20). Потому что молитва, совершаемая въ церкви, и называется церковнообщественною, (о которой будетъ сказано

подробнѣ въ концѣ чтенія), считается богоугоднѣе всякой другой, даже келейной, о которой сказалъ Господь: *когда ты молишься, войди въ комнату свою и, затворивъ дверь, помолись Отцу твоему, Который въ тайнѣ, и Отецъ твой видящій тайное, воздастъ тебѣ явлено* (Мѡ. 6, 6).

Какова должна быть наша молитва, гдѣ бы, когда бы и какъ ни совершалась, по существу своему? Истинная, небовосходная молитва должна быть проникнута живою вѣрою и несомнѣнною дерзновенною надеждою на полученіе просимаго, въ соединеніи съ глубочайшимъ смиреніемъ, постомъ, милостыней и слезнымъ умиленіемъ. *Все, чего ни попросите въ молитвѣ, сказалъ Господь, вѣрьте, что получите, и будетъ вамъ* (Мѡ. 11, 24). И св. апостоль говоритъ: *да проситъ человекъ съ вѣрою, ни мало не сомнѣваясь, потому что сомнѣвающийся подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой. Да не думаетъ такой человекъ получить что нибудь отъ Бога* (Іак. 1, 6, 7). „Вѣра и надежда, говорятъ св. Іоаннѣ Лѣствичникъ, даютъ молитвѣ крылья, безъ которыхъ она не можетъ вознестись на небо (стр. 168, § 26)“. „Приступила хананейка къ Господу, говоритъ св. Іоаннѣ Златоустъ, и сильно зывала: *помилуй мя Господи, дщи моя злѣбснуется*. Кто она была? чужая, псу уподобленная. Но неотступностью моленія достигла того, что не только была, хотя не вдругъ, услышана, но и похвалена: *о жено, велия вѣра твоя, буди тебѣ якоже хочещи, а намъ чрезъ то данъ урокъ терпѣть въ молитвѣ* (Кол. 4, 2)“ (Стр. 77, § 53). Не говори: не достоинъ я. Неотступностью моленія сдѣлаешь себя достойнымъ. Не говори: грѣшенъ я, не имѣю дерзновенія, не смѣю молиться. Тотъ и имѣетъ дерзновеніе, кто думаетъ, что не имѣетъ его, какъ наоборотъ, кто думаетъ, что имѣетъ дерзновеніе, отнимаетъ силу дерзновенія, какъ фарисей (стр. 81 § 58). Когда къ людямъ наллежитъ обращаться съ какою просьбою, надо всячески приспособляться и ко времени,

и къ мѣсту, и къ лицу и рѣчь обдуманно вести. Когда же къ Богу приступаемъ, ничего такого не требуется. Взывай только отъ сердца, и все тутъ (стр. 52, § 24). Ничего такъ не любить Господь какъ душу смиренную и кроткую. Приложимъ же къ молитвѣ смиреніе (стр. 51, § 23), а потомъ постъ и милостыню. Милостивъ буди прилежа молитвѣ, учитъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ (стр. 179, § 44). *Доброе дѣло молитва съ постомъ и милостыней* (Тов. 12, 8), Постящіеся, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, молятся болѣе трезвенно, такъ какъ тогда умъ бываетъ быстродвижнѣе, не будучи тяготимъ злою пошею страстей (стр. 86, § 63). Посту свойственно вожделѣніе молитвы, учитъ св. Исаакъ Сиринъ. Какъ скоро начнетъ кто поститься, вожделѣваетъ уже съ этого времени умомъ своимъ войти въ собесѣдованіе съ Богомъ. Когда на уста человѣку налагается печать поста, тогда помысль его поучается въ умиленіи, сердце его источаетъ молитву, на лицѣ у него грусть, срамные помыслы далеки отъ него, не видно веселости въ очахъ, врагъ онъ похотѣній и суетныхъ бесѣдъ (стр. 323, § 78). Молитва, исходя изъ души болѣзнующей и ума глубоко собраннаго... небовосходна, учитъ св. Іоаннъ Златоустъ (стр. 38, § 7). Такая молитва не можетъ не изливаться въ слезахъ. Слезы, великій даръ въ молитвѣ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ. Молись Богу, проливая слезы предъ Нимъ (стр. 129, §§ 26 и 30). Прекрасна молитва съ воздыханіями и слезами, особенно если слезы проливаются безмолвно (стр. 132, § 48). Трижды отрекся отъ Христа Апостоль Петръ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, отрекся съ клятвою, и то убоявшись словъ ничтожной служанки. И что же? Горькія и обильныя слезы, съ большимъ сокрушеніемъ и глубокимъ болѣзнованіемъ сердца, скоро послѣ такого тяжкаго паденія, произвели то, что Господь опять возвелъ его въ прежнее достоинство (стр. 53, § 25).

Свящ. *Федоръ Богородскій.*

(Продолженіе будетъ.)

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Іюля.

№ 14-й

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О МОЛИТВѢ.

(Сельское виѣбогослужбное чтеніе).

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Не вдругъ и не скоро научишься молиться молитвою Богоугодною и душеспасительною. Это не то, что только креститься, да дѣлать поклоны машинальные, и все тутъ. Нѣтъ, тутъ требуется большая и трудная борьба съ помыслами суетными и житейскими, которые нападаютъ на насъ во время молитвы съ особенною силою и со всѣхъ сторонъ, заглушаютъ своимъ шумомъ наши молитвенныя мысли и чувства, не даютъ имъ возноситься къ Богу, а тянутъ къ землѣ, къ распутіямъ міра сего и дѣлаютъ ихъ похожими на птицу, попавшую въ силки (Еп. Теоф. Затв.), которые никакъ не даютъ ей бѣдной улетѣть на высоту, на свободу, заставляя ее, при каждомъ взлетѣ, опускаться внизъ и садиться на землю, пока не пройдетъ охотникъ и не стубить ее.

Такъ то и бываетъ съ нами, что языкъ, наприм., шепчетъ или читаетъ молитву, а умъ занимается торговлей, уборкой сноповъ, сѣна и проч.; рука крестится, хотя бы и истово, а умъ о распятомъ на крестѣ за наши грѣхи Спасителѣ и не подумаетъ; голова дѣлаетъ поклоны. колѣнопреклоненія, колѣно же сердца нашего (вел. повеч.) остается непреклонно. Что же это за молитва. Собесѣдованіе ли это съ Богомъ? Не богопротивное ли разглагольствіе съ душепагубнымъ міромъ, *любовь* къ которому, по Писанію, *есть вражда къ Богу* (Іак. 4, 4)? „Многіе думаютъ, что они по вся дни молятся, поучаетъ св. Тихонъ Задонскій, яко много поклоновъ творятъ и много молитвъ читаютъ, но понеже безъ разума и внутренности тое дѣлаютъ, то или мало когда, или никогда не молятся (томъ 12, стр. 161)“. Чтеніе молитвъ со скоростію и какъ можетъ языкъ управиться ничтоже пользуетъ; чтомые стихи и поемыя вдругъ пѣсни только одинъ шумъ дѣлаютъ, а читающимъ и поющимъ не только не пользуются, но и въ грѣхъ обращаются. Отсюда бываетъ, что... клирики и прочіе люди, тако читающіи и поющіи, не токмо не исправляются, но и въ горшее успѣваютъ, ибо никогда не молятся, хотя и часто въ церковь Божію ходятъ и молятся (Т. 10, стр. 62). Не пользуетъ такая молитва, въ которой языкъ молится, а умъ празденъ; языкъ глаголетъ, а умъ молчитъ, языкъ Бога призываетъ, а умъ разсѣивается (Т. 3, стр. 303). Чтобы молиться богоугодно и душеспасительно, говоритъ тотъ же великій молитвенникъ, надо мыслямъ не допускать разсѣиваться, а къ Богу единому обращать ихъ, дабы, какъ тѣломъ предъ Нимъ падаемъ, такъ и духомъ предъ нимъ падали, и что языкъ говоритъ, о томъ и умъ и сердце не молчали, словомъ, — чтобы внутренность съ наружностью согласна была (Т. 10, стр. 62).

Итакъ, становясь на молитву, отнюдь не давай

воли своимъ грѣшнымъ помысламъ, а старайся во чтобы то ни стало отлагать всякое житейское попеченіе и живо представлять себѣ, что ты предсталъ предъ лице самого Бога, а Онъ вездѣсущій и всевидящій всталъ предъ тобой, въ Своемъ величіи, и смотритъ на тебя и видитъ все твое окаянство и убожество, всю твою нищету духовную. „Вставъ на молитву, учить св. Ефремъ Сиринъ, знай кому предстоишь. Къ Богу да будутъ обращены вся твоя душа и все твое сердце (стр. 126, § 5)“. „Какъ царю земному, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, мерзокъ тотъ, кто предстоя ему, отвращаетъ отъ него лице свое и разговариваетъ со врагами его, такъ и Господь мерзитъ тѣмъ, кто, предстоя Ему въ молитвѣ, предается нечистымъ помысламъ (стр. 186, § 54 и далѣе)“.

Правда, разсѣянность и суета житейская такъ сроднились съ нами и такъ стали неотвязчивы, что при всемъ нашемъ стараніи не отстаютъ отъ насъ и вторгаются въ нашу душу, но это не должно насъ приводить въ отчаяніе. Вотъ что говорятъ на этотъ разъ великіе молитвенники. „Если ты стараешься, но не усиѣваешь молиться безъ развлеченія, говоритъ св. Василій Великій, то принуждай себя, сколько достанетъ силъ, стоять предъ Богомъ, обращая къ Нему умъ свой, и вѣрь, что Господь проститъ тебя, потому, что ты, не изъ пренебреженія, а по немощи первоначально не стоялъ предъ Богомъ, какъ должно (стр. 12, § 6.)“. „Когда молюсь и упражняюсь въ псалмопѣннѣ, а не ощущаю силы произносимыхъ словъ по причинѣ сердечнаго нечувствія, то какая мнѣ польза отъ такого моленія, вопрошаетъ св. Варсонофій, и отвѣчаетъ, что хотя ты и не ощущаешь силы того, что произносишь, но бѣсы ощущаютъ и трепещутъ“. И такъ, не переставай упражняться въ молитвѣ, и мало-по-малу помощію Божіею нечувствіе твое умягчится и холодность со-

грѣется (стр. 435, § 192). „А когда, наконецъ, будешь услажденъ и умилень какимъ-либо молитвословіемъ, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, то стой на немъ, ибо въ такомъ случаѣ бываетъ при насъ ангелъ хранитель, молясь вмѣстѣ съ нами (стр. 157, § 11). Если же ты немногосвѣдущъ въ молитвословіяхъ, то говори многократно, только съ большимъ и большимъ напряженіемъ, извѣстное тебѣ молитвословіе, которое возбуждаетъ въ тебѣ сокрушеніе, благоговѣніе и слезы (§ 10)“. Особенную силу приписываютъ св. отцы молитвѣ Іисусовой, если, конечно, произноситъ ее не языкомъ только.

Въ такомъ то всецѣломъ подчиненіи *противовоюющей плоти нашей закону духа-ума и сердца* (Гал. 5, 17. Рим. 7, 18, 19) мы и должны, по ученію и примѣру великихъ молитвенниковъ, поставлять всю силу и богоугодность молитвы, *молитвы духомъ и истиною*. О такой-то молитвѣ неизлишне присоветовать еще нѣсколько прекрасныхъ наставленій святоотеческихъ. „Молитва учитъ св. Іоаннъ Златоустъ, не то, что вошють уста, но что движется въ сердцѣ (стр. 55, § 27). Въ молитвѣ требуется не столько гласъ молитвенный, сколько мысль, обращенная къ Богу; не столько рукъ воздѣяніе, сколько сердца горѣ устремленіе (стр. 95, § 74). Молись, не губами только шевеля, но изъ сердца вопія (стр. 82, § 59). Люди слышатъ только звукъ голоса, а Богъ прежде всего слышитъ внутренній вопль. Такъ можно быть услышаннымъ, не произнося словъ (Т. 4, кн. 2, стр. 794 и 820). Такъ молилась праведная Анна о дарованіи ей бездѣтной-дѣтища, и Богъ даровалъ ей сына, великаго пророка Самуила, хотя въ молитвѣ ея *не было слышно голоса* (1 Цар. 1, 13). Такъ молился св. прор. Моисей, когда, выведши евреевъ изъ Египта и будучи настигнутъ Египтянами на берегу Чермнаго моря, чрезъ которое надлежало переправляться, а было не на чемъ, онъ тайно отъ всѣхъ возопилъ

ко Господу о помощи, и тотчасъ Господь отвѣтилъ ему: *Моисее, Моисее, что вопіеши ко Мнѣ.* Ударъ посохомъ по водамъ моря, и оно раздѣлится такъ, что сыны Израилевы пройдутъ по нему, какъ посуху, а Египтяне погибнутъ во глубинѣ, что и совершилось (Исх. 14, 15 и д.)“.

Но если духовная молитва такъ боголюбезна, то не ограничиться ли намъ одною ею, какъ и дѣлаютъ молокане и другіе сектанты, оставивъ тѣлесную, какъ бы излишнюю, со всѣми ея наружными дѣйствіями и принадлежностями, какъ и со всѣмъ внѣшнимъ благочестіемъ: иконами, крестными знаменіями и поклонами, свѣчами, ладаномъ, лѣстовками и проч.? Отнюдь не слѣдуетъ. Почему? Потому, что мы не духи безтѣлесные, а люди, состоящіе изъ душъ и тѣлесъ, такъ что душа безъ тѣла не составляетъ полного человѣка, и внутреннія движенія души требуютъ себѣ естественнаго выраженія въ соотвѣтствующихъ наружныхъ дѣйствіяхъ, какъ это испытываетъ на себѣ каждый изъ насъ, наприм., въ состояніи сильной радости или печали, переполняющихъ сердце и стремящихся наружу. По слову Писанія, прославлять Бога намъ должно не только въ душахъ, но и *тѣлесахъ нашихъ. яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). И въ воздаяніи по смерти будетъ участвовать не одна душа, но и тѣло, какъ опять говоритъ Писаніе, что тогда *кійждо приметъ, яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла* (2 Кор. 5, 10). Значить, углубляясь болѣе и болѣе въ молитвенное богомысліе, никакъ не нужно, даже неестественно, пренебрегать и наружными дѣйствіями, которыя хотя и могутъ сами по себѣ уподоблять лицемѣрныхъ молитвенниковъ *гробамъ подкрашеннымъ, снаружи красивымъ, но внутри полнымъ мертвыхъ костей и всякой нечистоты* (Мѣ. 23, 27), но они-же, служа выраженіемъ духа молитвеннаго, при надлежащемъ ихъ употребленіи, могутъ въ свою очередь легче возбу-

ждать, поддерживать, даже усиливать въ насъ этотъ желанный духъ молитвы. Какимъ образомъ? Наприм., вставъ предъ св. иконою Спасителя и взирая на ликъ Его, мы живѣе можемъ представить себѣ, что стоимъ предъ самимъ Богомъ, и потому скорѣе остепенимся и будемъ вести себя чинно и благоговѣйно, отстраняя отъ себя помыслы грѣховныя, отъ которыхъ отвращается всевидящее око Господне. Или, молясь предъ животворящимъ крестомъ Христовымъ и творя на себѣ крестное знаменіе, намъ всего естественнѣе перенестись воображеніемъ на Голгоѳу и поставить себя предъ Самимъ Распятымъ за насъ Искупителемъ. Какъ тутъ небрежно креститься, какъ не воздохнуть изъ глубины души, какъ не прослезиться, особенно если кто знаетъ слѣдующія прекрасныя слова изъ Аѳонскаго Листка (№ 23): „Когда мы знаменуемъ себя крестомъ, тогда между нами и Отцомъ Небеснымъ, такъ сказать, виситъ на крестѣ распятый Спаситель нашъ, тогда божественнымъ взорамъ Всевышняго предстоить уже, не наше позорное чело, покрытое грѣховнымъ безславіемъ, но увѣнчанная терніемъ Глава Богочеловѣка; не наше коварное сердце, исполненное всякихъ нечистотъ, но прободенныя ребра Искупителя нашего; не наши нечистыя руки, непрестанно дѣлающія беззаконія, но пригвожденныя ко кресту пречистыя длани всесвятаго и всеправеднаго Господа Іисуса Христа“.

Также и о поклонахъ и прочихъ дѣйствіяхъ молитвенныхъ вотъ какъ учатъ богомудрыя молитвенники. „Каждымъ колѣнопреклоненіемъ и каждымъ восклоненіемъ отъ земли, учитъ св. Василій Великій, мы должны на самомъ дѣлѣ показывать, что чрезъ грѣхъ мы пали на землю и челолюбіемъ Сотворшаго насъ воззваны на небо (часть 3, стр. 335)“. „Намъ, особенно младенчествуящимъ духовною жизнію, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствич-

никъ, нужны и многіе поклоны, и долговременное воздѣянiе рукъ, и всенощныя бдѣнія, чтобы умъ, при помощи ихъ, навикалъ молиться (стр. 164, § 21)“. Всегдашнее бдѣніе, вмѣстѣ съ чтеніемъ, говоритъ св. Исаакъ Сиринъ, и въ слѣдъ затѣмъ частые поклоны не замедлятъ рачительнымъ подать благо духовнаго преспѣянiя и сладость сердечную (стр. 344, § 151). Въ то время, когда Богъ внутренно приводитъ сердце твое въ умиленіе, непрестанно твори поклоны и колѣнопреклоненiя (стр. 355, § 197). Тѣлесное дѣланіе духовному предшествуетъ, какъ предшествуетъ душѣ, вдунутой въ Адама. Кто не снискалъ тѣлесное дѣланіе, тотъ не можетъ имѣть и душевнаго, потому что послѣднее рождается отъ перваго, какъ колосъ изъ голаго пшеничнаго зерна (стр. 353. § 187). „Видите, какъ необходимы поклоны молитвенные, но поклоны, и поясные, должны быть такіе, чтобы, кланаясь въ поясъ, можно было рукой доставать до пола или до земли, при томъ нужно кланяться, сперва особо истово перекрестившись. Поклоны наши молитвенные должны выражать собою какъ притрепетное благоговѣніе наше предъ Царемъ Небеснымъ, такъ и крайнюю нищету и убожество души нашей, нашу безотвѣтную преступность и виновность предъ правосудіемъ Его, наше ничтожество презрѣнное“.

А воскуряемый при молитвѣ ладанъ и возжигаемая свѣчи и лампадки развѣ не служатъ для внимательныхъ нагляднымъ выраженіемъ, побужденіемъ и пособіемъ къ тому, чтобы наша молитва возносилась на высоту небесную, въ воню благоуханiя духовнаго, чтобы сердца наши не смердѣли смрадомъ страстей, а возжигали бы въ себѣ угасшую искру Божію и горѣли огнемъ ревности. И ты, хотя отчасти, хотя на краткое время, уподобишься тѣмъ молитвенникамъ, которые приходили въ восхищеніе, отрѣшались отъ всего земного и всецѣло по-

гружались въ сладостное созерцаніе райскихъ благъ и не могли насытиться дерзновенной бесѣдой, какъ бы лицомъ къ лицу, съ Самимъ Господомъ и небожителями, наприм., свв Тихонъ Задонскій, Серафимъ Саровскій и многіе другіе, которые, *духомъ горяще, и Господеви работающе* (Рим. 12, 11), сами, какъ и молитва ихъ, становились огненными. Вотъ на то нѣсколько примѣровъ.—Св. Нифонтъ видѣлъ однажды нѣкоего инока, идущаго и читающаго про себя молитву, которая, какъ пламень огненный, исходя изъ устъ его, досягала до небесъ, а сопутствующій ему ангелъ отгонялъ отъ него бѣсовъ огненнымъ копіемъ своимъ. „Я знаю, говорилъ авва Исаія, что одинъ изъ братій нашихъ такъ молится, что молитва его, какъ пламень огненный, восходитъ къ Богу (Отечн. еп. Игн. стр. 119). Лица подвижниковъ и молитвенниковъ Памвы, Силуана и Сисоя сіяли во время молитвы, какъ молнія (оттуда же стр. 326). Преподобный Арсеній Великій, находясь постоянно въ слезахъ, въ то же время былъ весь пламенѣющимъ огнемъ (Воскр. Чт. 1873 г., № 25). Когда молился одинъ старецъ, простирая руки свои къ небу, то десять пальцевъ его были точно десять огненныхъ свѣчей (Др. Пат. стр. 283, § 9).

Вотъ до какого совершенства доходили въ своей молитвѣ великіе молитвенники,—и доходили не вдругъ, не безъ труда, не безъ борьбы непрерывной съ житейскими помыслами, которые, по свидѣтельству св. Іоанна Лѣствичника, да и по нашему собственному опыту, возстаютъ на насъ во время молитвы съ особенною силою (стр. 161, § 19). Такъ то и говоритъ тотъ же св. молитвенникъ, „что начало молитвы состоитъ въ томъ, чтобы отгонять отъ себя помыслы при самомъ ихъ появленіи; середина ея—то состояніе, когда умъ нашъ не расхищается помыслами, а совершенство молитвы состоитъ въ восхищеніи къ Богу всего существа нашего“. Къ этому

совершенству должно стремиться и намъ въ своей молитвѣ, домашней-ли и повсюдной, или церковно-общественной, которая имѣеть большое преимущество предъ первой, такъ какъ Самъ Господь сказалъ, что гдѣ *собрались двое или трое во имя Моё, тутъ Я посреди ихъ* (Мѡ. 18, 20). Значить, чѣмъ многочислнѣе и единодушнѣе собраніе богомольцевъ, тѣмъ ближе бываетъ къ нимъ Господь, и тѣмъ душеспасительнѣе ихъ общая молитва.

„Если тереть или ударять холодный и жесткій камень о камень, учить св. Іоаннъ Златоустъ, то и они нагрѣваются и издають отъ себя искры огненные, то не тѣмъ ли паче согрѣются огнемъ духа души собравшихся при общеніи, какъ бы при треніи молитвенномъ (стр. 44 § 14)“. Только при общественной молитвѣ необходимо наблюдать надъ собой, чтобы она совершалась отнюдь не напоказъ, не для похвальбы фарисейской, а во смиреніи, сердечномъ сокрушеніи евангельскаго мытаря. *Когда молишься*, сказалъ Господь, *не будь, какъ лицемеры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ, останавливаясь, молиться, чтобы показаться предъ людьми* (Мѡ. 6, 5). И того нужно всячески избѣгать, чтобы собранія молитвенныя отнюдь не были самочинными сборищами раскольниковъ и сектантовъ, а чтобъ были дѣйствительно *во имя Господа*, т. е. во славу Божию и отъ имени устроенной Имъ Церкви святой и по благословенію законно поставленнаго священноначалія ея и преимущественно во храмѣ своемъ приходскомъ; въ св. храмахъ Господь Богъ, приближая насъ къ Себѣ, проявляетъ Свое особенное благодатное присутствіе: здѣсь и силы небесныя съ нами невидимо служатъ, входитъ Царь Славы и жертва тайная совершенна дориносится; здѣсь молятся за предстоящихъ св. ангелы и угодники Божіи, которыхъ молитва, не какъ наша грѣшная. *Много можетъ*, по слову апостола, *усиленная молитва*

праведныхъ (Іак. 5, 16) Видите, какъ велико преимущество молитвы церковнообщественной предъ домашней и повсюдною!

Какъ же, значить, неопустительно надо ходить въ церковь Божию всѣмъ и каждому, даже изъ дальнихъ деревень, хотя по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и ходить по наставлеию св. Ефрема Сирина, прежде всѣхъ и безъ нужды не оставлять ее прежде отпуска (стр. 126, § 57). Въдъ кто ходитъ въ церковь Божию, тотъ ходитъ въ преддверіе Царства Небеснаго, на лицо къ Самому Царю Небесному и дѣлается причастникомъ благодати Духа Святаго. Такъ то и говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, что одно „Господи помилуй“, произнесенное въ церкви Божіей съ собраніемъ вѣрующихъ, стоитъ цѣлой сотни земныхъ поклоновъ твоей одиночной келейной молитвы (Троиц. Лист. 28). Св. Симонъ, епископъ Владимірскій, говоритъ: „не оставляй церковнаго собранія подъ предлогомъ болѣзни. Какъ дождь раститъ сѣмя, такъ Церковь оплодотворяетъ духовную землю для произращенія добрыхъ дѣлъ. Что ни дѣлается въ кельѣ, не имѣетъ той силы, какъ совершаемое въ церкви. Читаешь ли Псалтирь, или поешь 12 псалмовъ, это не сравняется съ однимъ соборнымъ пѣніемъ „Господи помилуй“ (жит. еп. Фил. Черн. 12 Мая). „Будьте, братіе, поучаетъ и св. Алексій, митрополитъ Московскій, спѣшни къ церковному пѣнію, утекаясь другъ предъ другомъ, якоже Іоаннъ Богословъ предъ Петромъ ко гробу Христову. Князи, бояре, купцы и всякій правовѣрный христіанинъ! Оставляя всѣ дѣла свои, на церковную молитву стекайтесь безъ лѣности и не рцйте тако: „отстоимъ себѣ дома“. Не можетъ бо та молитва успѣти безъ церковной молитвы. (Приб. къ Твор. св. отц. 1847 г. кн. 1, стр. 35). ... „Какъ не скорбѣть, взываетъ св. Іоаннъ Златоустъ, о тѣхъ, которые нечасто обращаются

и приходять къ общей матери всѣхъ церкви. Какое бы ты представилъ мнѣ занятіе необходимѣе сего? Какое собраніе полезнѣе? Не удаляйся же отъ церкви, упованіе твое церковь и спасеніе твое церковь; въ церкви печальнымъ веселіе, въ церкви насилуемымъ отдохновеніе, въ церкви нуждающимся успокоеніе, на каждый поэтому день будемъ ходить въ церковь (Хрис. Чт. 1841 г., стр. 35)“. Не безъ причины шестой Вселен. соборъ издалъ такое грозное правило 8-е: „аще кто въ продолженіе трехъ седмицъ не придетъ въ церковное собраніе, не имѣя никакой настоятельной нужды, или препятствія, то клирикъ да будетъ изверженъ отъ клира, а мірянинъ да будетъ удаленъ отъ общества“.

Такъ еще св. царь и пророкъ Давидъ молитвенно взывалъ: *одного прошу у Господа и того только ищущу, чтобы посѣщать св. храмъ Его и пребывать въ немъ во все дни жизни моей* (Пс. 26, 4). Такъ св. Варсонофій, Казанскій Чудотворецъ, когда отъ дряхлости не могъ самъ ходить въ церковь, то требовалъ, чтобы прислуживающіе возили его туда на телѣжкѣ (Еп. Фил. Черн. Апр. 11 ч.). Препод. Мартиніанъ въ послѣднее время своей жизни не могъ также ходить самъ въ церковь, однако не хотѣлъ оставлять богослуженія и потому просилъ братію носить его туда (Янв. 13 д.). Когда рабъ Божіей Іульяніи, за раздачей ея всего имущества своего, не въ чемъ было ходить въ церковь и она молилась дома, то священникъ, придя въ церковь къ утренѣ, услышалъ голосъ отъ Иконы Божіей Матери, повелѣвающій сказать Іульяніи, что она напрасно не ходитъ въ церковь; домашняя молитва пріятна Богу, но церковная несравненно пріятнѣе.. И святая стала ходить въ церковь постоянно, не взирая ни на зимнюю стужу, ни на что (Чет. М. 2 Янв.). Преп. Феодоръ Сикеотъ, будучи еще отрокомъ, любилъ по праздникамъ вставать рано — около полуночи—и тайно отъ

родителейъ уходить въ церковь. Когда же спросили его: „какъ ты не боишься ночью одинъ ходить въ церковь пустыннымъ мѣстомъ? Тебя звѣри съѣдятъ?“ Феодоръ отвѣчалъ, что онъ ходитъ не одинъ, а всегда его будить и провожаетъ какой то свѣтлый юноша, съ которымъ ему бояться некого и нечего,— это, безъ сомнѣнiя, ангелъ хранитель (Чет. М. 22 Апр). Одинъ изъ двухъ портныхъ, говорится въ прологѣ (9 Юля), былъ особенно искусный и при томъ одинокій, но жилъ скудно, другой же много-семейный не имѣлъ нужды, хотя меньше и хуже работалъ и, когда одинокій спросилъ его: „почему ты живешь въ довольствѣ?“ тотъ отвѣтилъ: „я, какъ ты знаешь, не лѣнюсь ходить въ церковь и по дорогѣ часто нахожу деньги, т. е. Богъ за то помогаетъ мнѣ, отъ того я не терплю нужды; ходи и ты въ церковь чаще и не будешь нуждаться, при помощи Божіей, что и сбылось.

(Окончаніе будетъ).

Свящ. Феодоръ Богородскій.

О МОЛИТВѢ.

(Сельское вѣбогослужбное чтеніе).

(Окончаніе).

Ходя въ Церковь Божию неопустительно, надо и стоять здѣсь со всякимъ вниманіемъ, съ пониманіемъ читаемаго и поемаго, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, не дозволяя себѣ, на прим., переходить съ мѣста на мѣсто, переминаться съ ноги на ногу, опираться на стѣну, тѣмъ болѣе не нужно оглядываться по сторонамъ, смѣяться, разговаривать, особенно вслухъ. Въ храмъ Божиимъ должна быть тишина и чинность самая благопристойная и строгая, какъ во дворцѣ царскомъ, предъ лицомъ Самого Царя Небеснаго, Который видитъ, по выраженію св. Тихона Задонскаго, и то, когда мы тѣломъ стоимъ въ церкви, а умомъ бродимъ внѣ ея... по мірскимъ дѣламъ,... различнымъ мѣстамъ, лицамъ и житейскимъ попеченіямъ (Толк. 1, 133 и 148, т. 6, стр. 204—206). *Въ храмъ стояще славы, на небеси стояти мнѣмъ*“. „Церковь есть духовный рай“, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ (стр. 142, § 82) „Какъ тѣлохранители царя, говоритъ св. Авва Сераціонъ, предстоя ему, не могутъ оглядываться ни направо, ни налѣво, такъ и человекъ, предстоя Богу и ощущая страхъ Его, не можетъ ни на что иное обращать вниманіе“ (Отеч. еп. Игн. стр. 327, § 2).

Церковь есть домъ Господень, домъ молитвы; изъ храма Иерусалимскаго во время оно изгналъ Господь со гнѣвомъ вервіемъ безчинниковъ, сказавъ: *домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ* (Мр. 11, 17).

Въ храмѣ Божіемъ и чинно стоять за богослуженіемъ недостаточно, безъ участія въ общемъ чтеніи пѣніи. Потому и считается молитва церковная общественной, что должна совершаться сообща, всѣмъ обществомъ богомольцевъ, *единими усты и единымъ сердцемъ*, притомъ непременно по чину и уставу церковному, въ которомъ сказано слѣдующее: „Егда священникъ или діаконъ глаголють: Миромъ Господу помолимся, или Рцемъ вси, не клиру точю единому, но и всѣмъ, обрѣтающимся въ церкви, подобаетъ отвѣщати: Господи, помилуй.. Во время самыхъ страшныхъ Христовыхъ Таинъ привѣтствуетъ іерей людямъ: миръ всѣмъ, привѣтствуютъ его и людіе, глаголюще: и духови твоему.. Ниже бо онъ единъ благодаритъ, но и людіе вси.. И что чудишия, аще со священникомъ и людіе вѣщаютъ, но и съ самыми херувимы и вышними силами общены пѣсни возсылаютъ. Да увѣмы, яко есмы вси тѣло едино, толико другъ къ другу различіе елико удъ ко удомъ, и не все на священника возверзаемъ, но и сами, яко о общемъ тѣлѣ, о церкви всѣ тако печалуемъ, всѣ обрѣтающіися въ церкви, не клиръ единъ, глаголють: „Господи, Помилуй, подай Господи, или Со духомъ твоимъ или Отче нашъ.. Аще у насъ сего не творится тако, обаче подобаетъ творити (Тип. 49 гл. листъ 394)“. Эти замѣчательныя слова я привелъ лишь вкратцѣ, но изъ нихъ вы видите, что служба церковная, по самому уставу своему, должна совершаться не одними чтецами и пѣвцами, во главѣ съ священнослужителями, но всѣми богомольцами, которые не только могутъ, но и должны, кромѣ участія въ чтеніи, пѣть всеобщимъ, единодушнымъ и громогласнымъ, но, сколько возможно, стройнымъ, подъ руководствомъ псаломщиковъ и пѣвчихъ, хоромъ, по крайней мѣрѣ болѣе важныя и необходимыя стихи и молитвословія, какъ-то: Иже херувимы, Вѣрую, Достойно, Тебе поемъ, Тебе

благословимъ, Отче нашъ, какъ это нынѣ и вводится по многимъ приходамъ, и не какъ новшество, а восстанавливается, какъ древній, прекрасный обычай, на который есть, кромѣ упомянутой статьи устава, не мало и другихъ святоотеческихъ указаний *), изъ которыхъ я приведу здѣсь лишь одно— св. Игнатія Богоносца. „Въ общемъ собраніи, говоритъ св. отецъ, всѣ составляйте одинъ хоръ, чтобы, исполняясь въ единомысліи веселіемъ Божиимъ, пѣть единымъ гласомъ. Убѣждаю васъ, старайтесь, чтобы въ церкви была у васъ одна молитва, одно прошеніе, одинъ умъ, одна надежда въ любви и радости непорочной. Поэтому всѣ вы составляйте изъ себя какъ бы одинъ храмъ Божій. Если молитва двоихъ-троихъ имѣетъ великую силу, то сколько сильнѣе молитва цѣлой Церкви? Составляйте изъ себя всѣ до одного хоръ, чтобы согласно настроенные въ единомысліи, дружно начавши пѣснь Богу, единогласно пѣли ее Отцу чрезъ Иисуса Христа, дабы Онъ услышалъ васъ и, по добрымъ дѣламъ вашимъ, призналъ васъ членами Своего Сына (Церк. Вѣд. 1901 г. № 29)“.

Въ виду всего этого надо, братіе, всенепременно пріучать себя и дѣтей своихъ ко всеобщему пѣнію и чтенію въ церкви. Отъ этого произойдетъ великая польза душевная и прежде всего та, что вы, холодные теперь къ посѣщенію церкви, заинтересовавшись личнымъ участіемъ въ совершеніи богослуженія чрезъ чтеніе и пѣніе въ ней, безъ сомнѣнія, захотите усердно посѣщать ее всѣ и изъ дальнихъ деревень, чтобы попѣть и почитать мужчинамъ и женщинамъ, старому и малому.—попѣть тысячнымъ хоромъ, хотя бы на первыхъ порахъ и не такъ стройно и лишь только подпѣвая

*) Смотри поученіе о всеобщемъ пѣніи церкви въ моемъ сборникѣ подъ названіемъ: Голосъ Сельск. Пастыря. Изд. 2, 1893 г.

псаломщикамъ и пѣвчимъ какъ своимъ руководителямъ, и не только имъ однимъ, а кому? самимъ херувимамъ. какъ это видите изъ Херувимской пѣсни. Вникайте въ смыслъ ея. Кромѣ того, занятые всеобщимъ пѣніемъ въ церкви, вы не будете скучать въ ней, томиться, дремать, даже думать о суетѣ мірской, какъ это теперь бываетъ съ вами. Нѣтъ, вы будете тогда участливо и зорко слѣдить за ходомъ и порядкомъ въ чтеніи и пѣніи и за смысломъ ихъ, чтобы не произошло замѣшательства и розни, будете знать, когда почему и какой поклонъ сдѣлать, и когда только стоять да внимательно слушать, наприм., чтеніе евангельское и апостольское, которое и предваряется возваніемъ: *вонмемъ*, т. е. будьте внимательны. А когда все это осуществится на дѣлѣ, тогда вы не заучивая на память по книжкѣ, съ одного слуха, будете всѣ твердо и правильно знать общеупотребительныя молитвословія и пѣснопѣнія и употреблять ихъ и дома, идя дорогой, въ лѣсу, полѣ за работой. Въ древности какъ свидѣтельствуемъ блаженный Іеронимъ, не рѣдкость было встрѣтить, какъ земледѣлецъ, идя за плугомъ, пѣлъ аллилуія, и покрытая потомъ жница освѣжала себя псалмами, и виноградарь, обрѣзывая ножомъ вѣтви, пѣлъ что-нибудь изъ Давида (Пис. 46)“.

Чтобы съ болѣе сознательнымъ и благоговѣйнымъ участіемъ относиться вамъ къ совершенію самаго главнаго богослуженія нашей Церкви Литургіи, попросту обѣдни, нелишне, хотя кратко, сказать о ней. На Литургіи изображаются, въ лицахъ и дѣйствіяхъ, главные событія земной жизни Іисуса Христа. Наприм., такъ называемымъ малымъ входомъ или выходомъ священника и діакона съ евангелиемъ изъ алтаря къ народу, означается явленіе Іисуса Христа на проповѣдь всему міру, когда всего благовременнѣе сдѣлать какъ бы самому явившемуся Господу низкій поклонъ, въ соотвѣтствіе къ

нарочно приуроченному пѣнію клиросному: *приидите, поклонимся и припадемъ ко Христу*, послѣ чего сейчасъ же и читаются апостоль и потомъ евангеліе, которые должно выслушивать со всякимъ вниманіемъ, какъ слова Господни и апостольскія. А когда пропѣта будетъ важнѣйшая церковная пѣснь Херувимская, въ которой всѣ богомольцы уподобляются херувимамъ, совершается другой великій выходъ изъ алтаря священнослужителями но уже со святыми сосудами, вмѣщающими приготовленные дары-хлѣбъ и вино. Этимъ выходомъ изображается торжественный входъ Христа во Іерусалимъ и исшествіе Его на гору Голгоѳу на распятіе и крестную смерть, чѣмъ еще болѣе должно усугубляться и оживляться въ нашемъ сознаніи благоговѣное и умиленное представленіе этихъ трогательныхъ событій. Затѣмъ никоимъ образомъ не пропускайте безъ вниманія диаконское возглашеніе: *„станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вондемъ, св. возношеніе въ миръ приносимъ“*. Этимъ возглашеніемъ обращеннымъ къ вамъ, начинается совершеніе самаго Таинства, приготовляясь къ которому надо всѣмъ, по другому приглашенію уже священника, *горь имѣть сердца*, т. е. какъ бы оторвать ихъ отъ всего земного и устремить горѣ — на высоту небесную, къ самому престолу Божию, на что мы и отвѣчаемъ устами пѣвцовъ: *имамы ко Господу*, т. е. мы уже устремили ихъ ко Господу. А повтореніемъ священникомъ же знаменательныхъ словъ Господнихъ: *приидите, ядите, сіе есть тѣло Мое...* и *пийте отъ нея вси сіа есть кровь Моя...* очевидно наминается намъ Тайная вечеря, на которой Господь установилъ Таинство Причащенія, давъ намъ, въ лицѣ апостоловъ, власть совершать его до скончанія вѣка, во спасеніе вѣрующимъ. Оно и совершается нами на каждой литургіи (кромѣ Преждеосвященной) во время пѣнія важнѣйшей пѣсни: *Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ и молимтися Боже нашъ.*

О чемъ же молимся? О томъ, чтобы сошелъ съ небесъ Духъ Св. и претворилъ бы хлѣбъ въ тѣло Христово, а вино въ кровь Христову, что и совершается таинственно, но дѣйствительно, по усиленной молитвѣ и благословенію священника. Съ какимъ же умиленіемъ надо и всѣмъ вамъ молиться въ эти священные минуты! Не даромъ объ этихъ минутахъ оповѣщается и не находящимся въ храмѣ особымъ благовѣстомъ къ такъ называемому *достойно*, чтобы и отсутствующіе, гдѣ-бы ни были въ ту пору, перенеслись мысленно въ храмъ и хотя перекрестились-бы. Когда же въ концѣ обѣдни отверзаются Царскія врата и является въ нихъ диаконъ съ торжественнымъ приглашеніемъ приступить со страхомъ Божиимъ и вѣрою къ имѣющейся въ рукахъ его чашѣ съ Животворящими и Страшными Тайнами, знайте, что это явился къ вамъ какъ бы Самъ воскресшій Христосъ, Которому какъ не сдѣлать, подобно мироносицамъ, земной поклонъ! Такой же поклонъ необходимо дѣлать всѣмъ и тогда, когда священникъ является въ Царскихъ вратахъ въ послѣдній разъ со св. чашей и благословляетъ ею всѣхъ, произнося: всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Такова должна быть, братіе, наша молитва одиночная и церковнообщественная, по ученію слова Божія и писаній святоотеческихъ, если хотимъ, чтобы она была Богоугодная, небовосходная и душеспасительная. Такая молитва, какъ видите, дѣло нелегкое, скучное, тягостное, но только для людей непривычныхъ, лѣнивыхъ, разсѣянныхъ и предавшихся суетѣ мірской, для истинныхъ же молитвенниковъ, напротивъ она есть дѣло поистинѣ сладительное, которымъ они занимались денно и ночью и все съ большею и большею жаждою. Да и какое занятіе можетъ быть выше, досточестнѣе и сладостнѣе молитвенной бесѣды съ Госпожею Пречистою Дѣвою Богородицею, со святыми угодниками и ан-

гелами и Самимъ Владыкою ангеловъ? Чтобы и для насъ молитва была пріятна, надо нудить себя упражняться въ ней чаще, внимательнѣе и прилежнѣе, ибо какое же важное дѣло обходится безъ труда, упражняться если не тѣлесно и наружно, то про себя, мысленно и сердечно, что вполнѣ возможно во всякое почти время и во всякомъ мѣстѣ. Христіанину, по словамъ св. Кипріана, можно и должно бодрствовать сердцемъ въ молитвѣ даже въ то время, когда онъ спитъ очами, какъ написано въ пѣсни пѣсней (гл. 5,2) отъ лица Церкви: *азъ сплю. а сердце мое бдитъ* (стр. 589). Если же сердце твое еще не прониклось духомъ молитвы и ты творишь ее безъ надлежащаго вниманія, то повторяй ее, по наставленію св. Іоанна Златоуста, въ третій и четвертый разъ, до тѣхъ поръ, когда произнесешь ее всю съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ (томъ 5, кн. 2, стр. 590). Такъ свое вниманіе и отвлекай отъ суеты мірской и сосредоточивай на одномъ молитвенномъ богомыслии, которое мало-по-малу и будетъ усиливаться, оживляться и проникаться несомнѣнною вѣрою и надеждою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, сыновнимъ дерзновеніемъ и глубочайшимъ смиреніемъ, милосердіемъ и незлобіемъ ко всѣмъ, а тамъ и умиленіемъ и слезами, оставленіемъ земныхъ привязанностей и восхищеніемъ къ одному небесному, хотя на время молитвы. Къ этому желанному молитвенному настроенію направляй и всѣ свои внѣшнія дѣйствія и принадлежности, какъ пособія къ поддержанію и усиленію этого настроенія.

Самый языкъ нашъ, произносящій молитвословія или читающій цѣлыя каѳизмы и долженствующій быть живымъ и выразительнымъ отзвукомъ мыслей и чувствъ молитвенныхъ, не бываетъ-ли у насъ, по выраженію апостола, лишь *мѣдою звѣнящей, или кимваломъ бряцающимъ* (1 Кор. 13,1)? „Молились одинъ старецъ и ученикъ его, который, читая псалмы,

ошибся въ одномъ словѣ, и когда кончилось молитвословіе, старецъ сказалъ ему: я, когда молюсь, какъ бы огонь чувствую подъ собой и горю, и не можетъ мой помысль уклониться ни направо, ни налѣво, а у тебя гдѣ былъ помысль, когда мы начинали молитвословіе, что пропустилъ ты одно слово изъ псалма. Ужели ты не знаешь, что стоишь предъ Богомъ и говоришь съ Богомъ, когда совершаешь молитвословіе (др. Пат. гл. 22, стр. 454, § 8)? „Видите, каково должно быть и наше чтеніе каноновъ и каѳизмъ? Объ одномъ, наприм., призываніи въ молитвѣ Господней: *Отче нашъ* вотъ что говорить св. Григорій Нисскій, отъ лица Самого Отца Небеснаго: „Какъ ты, растлѣнный жизнію. Меня, Отца Небеснаго, называешь своимъ Отцомъ? Для чего ты оскверняешь скверными устами твоими пречистое Имя Мое. Я не узнаю въ тебѣ Моего образа. Другой твой отецъ, а не Я. Мои дѣти украшаются благими свойствами своего Отца: Сынъ милосердаго милосердъ, Сынъ чистаго чистъ словомъ, благій Сынъ благого Отца, а тебя Я не знаю, откуда и чей ты“ (о мол. Госп.). Такъ-то, приступая съ молитвой къ благодѣтелю, говоритъ тотъ же св. отецъ. будь самъ благодѣтелемъ; приступая къ доброму, будь самъ добръ; приступая къ праведному, будь самъ хотя правдивъ; приступая къ долготерпѣливому, будь самъ терпѣливъ; приступая къ челоѣколюбивому, будь самъ челоѣколюбивъ“ (стр. 529).

Вотъ, братіе, какова должна быть истинная молитва! Такъ намъ надо стараться молиться! Господи Боже нашъ! Дажь намъ благодать во отверженіе устъ нашихъ и научи ны оправданіемъ Твоимъ, зане помолитися, якоже подобаетъ, невѣмы, аще не Ты Святымъ Духомъ наставиши ны (7-я молит. священнич. во время шест.). Аминь.

Свящ. *Феодоръ Богородскій.*